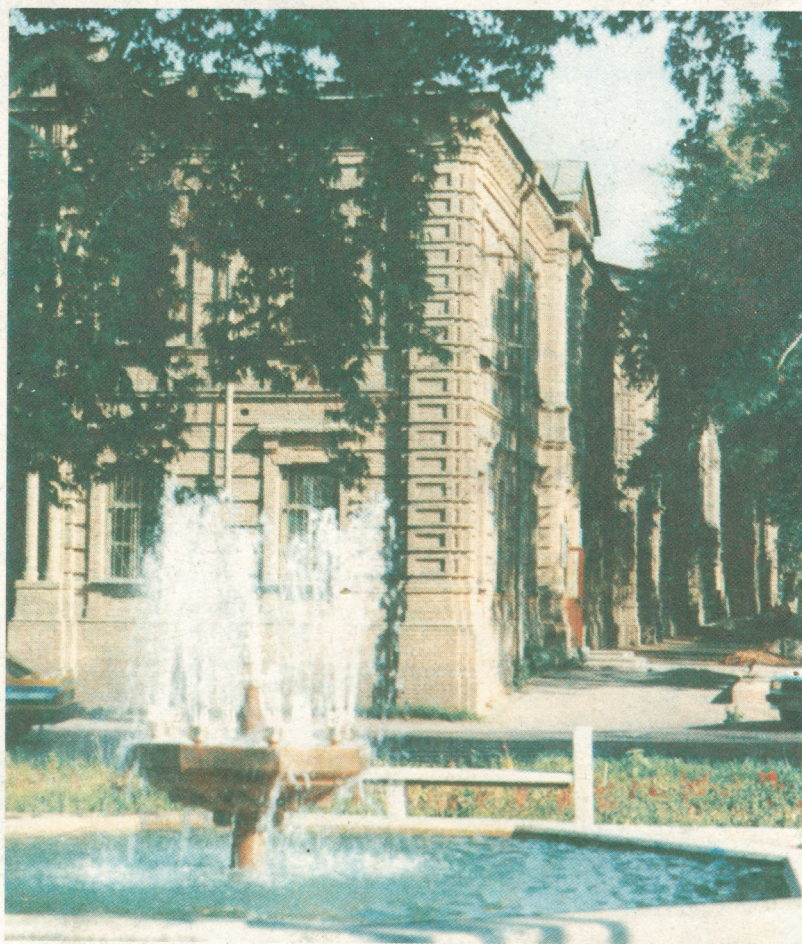

DAVLAT VA HUQUQ

3 (19)
/ 2004

ЎЗБЕКИСТОН РЕСПУБЛИКАСИ АДЛИЯ ВАЗИРЛИГИ
ТОШКЕНТ ДАВЛАТ ЮРИДИК ИНСТИТУТИ

№ 3 (19)

2004

ДАВЛАТ
ВА ҲУҚУҚ

ИЛМИЙ-НАЗАРИЙ ЖУРНАЛ

МУНДАРИЖА #

БОШ МУҲАРРИР:

Мирзаюсуп РУСТАМБОВ

Бош муҳаррир ўринбосари:
Муҳаммади УСМОНОВ

ТАҲРИР ҲАЙЪАТ АЪЗОЛАРИ

Ҳожиакбар РАҲМОНҚУЛОВ

Икромжон ЗОКИРОВ

Шоакбар ШОРАХМЕТОВ

Ҳалимбой БОБОЕВ

Зайниддин ИСЛОМОВ

Давронбек АҲМЕДОВ

Рустамжон ЗУФАРОВ

Рустам ШАРИПОВ

Абдужаббор ТўЛАГАНОВ

масъул муҳаррирлар

Содиқжон МЎМИНОВ

Геннадий НЕКЛЕССА

Саҳифаловчи: Муроджон

МИРЗАЛИЕВ

Таҳририят манзили: 700047,

Тошкент шаҳри,

Сайилгоҳ кўчаси-35.

тел: 132-02-57.

Тошкент Давлат юридик
институтини

Теришга топширилди-4.06.2004,

Босишга рухсат этилди-25.06.2004

Қоғоз бичими 60x84 1/8. Журнал
офсет усулда босилди.

Шартли босма табоғи-6.

Нашриёт табоғи-15. 1000 нуска,

Буюртма-№ 359

БАҲОСИ ЭРКИН НАРХДА

"Давлат ва ҳуқуқ" журнали
Ўзбекистон Республикаси Давлат
Матбуот қўмитаси томонидан
02-54-сонли гувоҳнома билан
руйхатга олинган.

Давлат қурилиши

Д. Аҳмедов И. Беков. Ўзбекистон Республикасида вакиллик органларини шакллантиришда сиёсий партияларнинг ўрни.....	2
С. Лебедева. Теоретический анализ форм непосредственной демократии.....	4
Х.Рустамов. Ҳокимликлар тузилма ва штатлари такомиллаштирилишининг хусусиятлари.....	6
Ш. Билолхужаева. Некоторые аспекты взаимодействия права и морали в процессе формирования правового государства.....	8
Г.Ақбарова. Конституционный принцип разделения властей в правовом государстве.....	9

Фуқаролик ҳуқуқи

Б. Юнусов. Фуқаролик ҳуқуқий мажбуриятлар тизимида мол-мулкни ишончли бошқариш.....	11
Д. Караходжаева. О некоторых особенностях Гражданского Кодекса Республики Узбекистан.....	15
Н. Имомов. Селекциячиликда патент эгасининг ҳуқуқ ва мажбуриятлари.....	18
С. Гулямов. Понятие «корпорации» в правовой и экономической науке.....	20
Т. Туребеков. К совершенствованию норм гражданского кодекса Республики Узбекистан о некоммерческих организациях.....	25
Ш. Юлдашева. Васийлик ва ҳомийлик муносабатлари тарихидан.....	26

Жиноят ва жазо

Б. Блиндер. Гуманность, справедливость, милосердие.....	28
А. Пардиев. Жиноят предмети - сифатсиз маҳсулот.....	30
Б. Олимжанов. Мансаб билан боғлиқ талон-торож қилиш жиноятининг асосий тушунчалари ва тавсифи.....	32
О. Крутько. К вопросу о разграничении убийства из корыстных побуждений и убийства, сопряженного с разбоем.....	35
Т. Миразев. Нарушение правил несения пограничной службы: некоторые вопросы квалификации.....	37

Суд ҳокимияти

А. Алламуратов. Некоторые теоретические вопросы неприкосновенности прокуроров и следователей.....	40
А. Ҳамраев. Анализ правовых реформ и вопросы повышения квалификации.....	42
Г. Маткаримова. Оқловчилик - кўхна илм.....	45
Д. Якубов. Фуқаролик ва ҳужалик низоларининг тааллуқлилиги ҳамда судловлилиги.....	47
З. Иноғомжонова. Адолатсиз жазо ва унинг оқибатлари.....	49
Л.Баканова. Адвокатская деятельность: вопросы эффективного использования микрообъектов в процессе доказывания по уголовным делам.....	50
О. Ғаниев. ОИТС касаллигига қарши курашда суриштирув органларининг роли.....	52
У. Муҳамедов. Проблемы защиты с позиции совершенствования уголовно-процессуального кодекса Республики Узбекистан.....	54
У. Тухташева. Процессуальное положение прокурора в суде апелляционной инстанции.....	57
Ш. Иноғомжонов. Далил исбот қилиш воситасидир.....	59

Ҳуқуқ ва ҳавфсизлик

А. Раҳмонов. Обязательства и договоры в исламском праве.....	61
А. Қамаров. Халқаро терроризмга қарши курашнинг айрим муаммолари.....	62
М. Азимов. Халқаро ҳуқуқ-тартибот ва терроризмга қарши кураш.....	63

Экология ҳуқуқи

Ш. Файзиев. Экологические преступления: проблемы классификации и квалификации.....	66
Н. Ражабов. Экологик меъёрлашнинг ҳуқуқий муаммолари.....	69

Сиёсий-ҳуқуқий таълимотлар

А. Худайбердиева. Эволюция политико-правовых учений о гражданском обществе.....	70
Я. Абдуллаева. Собиқ иттифоқ даврида аёллар меҳнатидан фойдаланиш.....	74

Криминалистика

Д. Саттаров. Суд-баллистика экспертизаларига оид баъзи муаммолар хусусида айрим мулоҳазалар.....	76
--	----

Ҳуқуқшунослик: тақриз, ахборот

Р.Қабулов. Терроризм: уголовно-правовой аспект.....	78
Ш. Уразев. Конституционное признание самоценности человека.....	80

тент эгасининг бу мажбурияти унинг интеллектуал мулк объекти сифатидаги ўзига хос хусусиятларини ҳам очиб беради. Патент эгасининг селекция ютуғини сақлаб қолиш мажбурияти ана шундай мажбуриятлардан бўлиб бунда патент эгаси навни, зотни

патент ёки гувоҳноманинг амал қилиш муддати давомида шундай сақлаш шартки, нав, зот тегишли Давлат реестрида рўйхатга олинган санада тузилган уларга доир расмий тавсифда кўрсатилган белгилар сақланиб қолиши лозим.

- 1 Сергеев А.П. Право интеллектуальной собственности РФ. —М., Проспект, 2000. 720-бет.
- 2 Уша жойда. 715-бет.
- 3 Ўзбекистон Республикасининг Ҳуқаролик ҳуқуқи (2-қисм). —Т., «Адолат», 1999, 426-бет.
- 4 Сергеев А.П. Право интеллектуальной собственности РФ. —М., Проспект, 2000, 722-бет.
- 5 Ўзбекистон Республикаси Ҳуқаролик кодексининг 1036-моддаси ва Ихтиролар, фойдали моделлар ва санот намуналари тўғрисидаги Қонуннинг 31-моддаси.
- 6 Ўзбекистон Республикаси Ҳуқаролик кодексининг иккинчи қисмига шарҳлар. 3-жилд. —Т., Иқтисодиёт ва ҳуқуқ дунёси, 1998. 52-бет.
- 7 Сергеев А.П. Право интеллектуальной собственности в РФ. —М., Проспект, 2000. 724-бет.

Саид ГУЛЯМОВ

ПОНЯТИЕ «КОРПОРАЦИЯ» В ПРАВОВОЙ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКЕ

Концепция корпоративного субъекта: история возникновения. В правовой науке корпорации воспринимаются как лица, или персоны, как это называлось в римском праве. При этом, например, корпорация может быть собственником имущества, выступать в суде ответчиком или истцом по поводу выполнения различных обязательств, будь они возникшими из причинения вреда или договоров, а также может быть налогооблагаемым субъектом. В этих и других аспектах, корпорация имеет правовые атрибуты субъекта, существующего отдельно от физических лиц, которые участвуют или имеют определенный интерес в деятельности корпорации.

Хотя в настоящее время подобная концепция корпорации признана в общих чертах, в XIX в. корпорации не воспринимались как отдельные субъекты¹. Например, согласно некоторым взглядам, корпорация считалась не более чем объединение физических лиц, и в этом смысле она приравнивалась к товариществам. Согласно Виктору Мораветзу (Victor Morawetz), автору известного трактата, опубликованного в 1886 г., корпорация не имеет личности отдельно от своих собственников; она «является в сущности объединением, сформированным посредством договоренности ее акционеров, и существование корпорации в качестве субъекта, отдельно от его участников, является невозможным»².

Оппоненты государственного регулирования корпораций опирались на агрегативную (множественную) теорию, разработанную англо-американскими теоретиками права. Агрегативная теория исходила из того, что корпорация является лицом или субъектом, созданным государством³. Верховный судья США Маршалл (Marshall) по делу Колледжа Дартмуз (Dartmouth College) указал, что корпорация — это «искусственное существо, невидимое и неощутимое», его «индивидуальность» очевидна в таких качествах, как полномочие судиться, способность нести ответственность, длительное существование, независимо от состава его акционеров⁴. Авторитетный в свое время трактат Ангела и Амеза (Angell and Ames'), впервые опубликованный в 1831 г., определял корпорацию как «существо, созданное правом в определенных целях и воспринимаемое как физическое лицо»⁵. Впослед-

ствии суды разработали законодательные правила в отношении субъектов права, предусматривающие включение корпораций в число субъектов права, наряду с физическими лицами⁶.

Агрегативная теория имела важное значение, поскольку идея субъектности корпораций легитимировала в США государственное регулирование предпринимательской деятельности. Согласно этой теории, закон воспринимал корпорацию как отдельное лицо, но субъектность ее была лишь подразумеваемой⁷. Акцент делался на искусственность корпоративного лица, исходя из того факта, что его существование зависит от воли государства. На протяжении большей части XIX в. предприниматели добивались принятия законодателем специального акта, дающего разрешение на инкорпорацию; одной лишь частной инициативы было недостаточно. Поскольку корпоративное лицо было «творением государства», корпорация могла оказаться под воздействием любых ограничений или правового бремени, которые могли возникнуть в политическом процессе. На практике традиционное недоверие к экономической и политической сущности корпораций было причиной законодательных ограничений размеров, средств и продолжительности существования корпораций. При этом они рассматривались как источник монополистической привилегии⁸ или как средство опасной концентрации богатства⁹. Поэтому в дальнейшем в уставы корпораций включали довольно узкое определение целей корпораций; доктрина превышения полномочий (*ultra vires doctrine*) ограничивала деятельность корпорации законодательными рамками.

К концу XIX в. новые экономические условия потребовали расширения значения предпринимательской деятельности в жизни общества. «Теория личности», поскольку она обуславливала традиционные ограничения со стороны государства на аккумуляцию и консолидацию капитала, препятствовала возникновению крупного предпринимательства. Агрегативная же идея, признавая индивидуальные права собственности акционеров, выдвинула потенциально полезное теоретическое обоснование ограждения большого бизнеса от публичного надзора.

Но хотя сторонники прав собственности акционеров удачно использовали агрегативную теорию в таких судебных случаях, как дело Санта Клары (Santa Clara), существовавшая тогда концепция корпорации создавала определенные трудности¹⁰. Кроме того, приравнение корпораций к товариществам создавало значительные

Гулямов Саид — доцент ТГЮИ, кандидат юридических наук

ограничения для развития корпораций. Так, требование закона о праве каждого участника товарищества на участие в управлении предпринимательской организации означало, что требуется единогласное одобрение каждого акционера для принятия корпорацией решений, например об объединении¹¹. Аналогия с товариществом предполагала возможность ответственности акционеров в случае банкротства фирмы, что, в свою очередь, не стимулировало пассивное инвестирование в корпорацию со стороны акционеров.

Возможно, агрегативная теория была переинтерпретирована с учетом происходящих социальных изменений, но, как бы то ни было, в начале XX в. формируется новая теория корпорации. Она представляла корпорацию больше как “натуральное лицо”, нежели как искусственное образование, созданное государством¹². Однако практически теперь стало еще труднее выработать специальное правовое определение корпорации: раз корпорация становилась отдельным субъектом со своими собственными правами, а не просто объединением лиц, то в этих условиях старые доктрины товарищества, применявшиеся к корпорациям, препятствовали формированию капитала и профессионального управления.

Трансформация концепции корпорации стала возможной благодаря изменениям, происходившим и в праве, и в экономической теории. К исходу XIX в. многие государства приняли новые законы о корпорациях, которые сделали возможным учреждение корпорации любыми лицами, готовыми соблюсти минимальные формальности ее учреждения¹³. Правда, и с переходом на новые акты инкорпорации государства оставяло за собой для “подстраховки” определенный контроль в качестве “дарователя жизни”. Но все же произведенные изменения стимулировали новый подход к отношениям между государством и корпорацией. Благодаря большей доступности корпоративного статуса и уменьшению вмешательства государства, роль последнего в создании корпораций казалась уже второстепенной по сравнению с ролью предпринимателей, бравшихся за учреждение бизнеса¹⁴.

Теперь экономисты стали утверждать, что экономическая концентрация является неизбежной. Традиционные теоретики следовали заключению Адама Смита, о том, что рост размеров корпорации постепенно приведет к ее неэффективности. Как отмечал Вильям М. Гоут (William M. Gouge), “к подобной неэффективности приведут корпорации, благодаря присутствию дефектам их сущности, за исключением случаев, когда законы или обстоятельства дадут им монополию или преимущество использовать природу монополии”¹⁵. Если же не предоставить корпорациям подобные неестественные преимущества, то они, мол, никогда не смогут “работать так дешево, как индивидуальные предприниматели”¹⁶. Однако новое поколение экономистов-теоретиков настаивало на том, что широкомасштабные экономические образования будут более целесообразными, чем это предполагали прежние экономические мыслители. Согласно Х. Адамсу (H. Adams), наряду с производящими и обрабатывающими индустриями, “стоимость производства понизится с каждым дополнительным применением капитала в форме механизма и с каждым расширением принципа разделения труда”¹⁷. Появление большого бизнеса, соответственно, могло стать результатом действия естественных, объективных рыночных сил.

В этом плане и роль государства представлялась минимальной. Тенденция рассматривать корпорации скорее как естественный результат частной инициа-

тивы, чем продукт государственного акта, побуждала к существенному пересмотру роли государственной регулятивной власти как учредительного фактора¹⁸.

В свою очередь, новые идеи о явной производительной эффективности крупного производства поставили под вопрос сохранение традиционных ограничений на масштабы объединения и аккумуляции капитала. Так, в США, начиная с принятого в 1888 г. в Нью-Джерси законодательного акта¹⁹, многие штаты отменяют традиционные ограничения на право владения корпорациями доли в других корпорациях, создавая таким образом условия для возникновения гигантских холдинговых компаний. Были отменены и ограничения на капитализацию, одновременно с разрешением на инкорпорацию на ограниченные сроки.

Поскольку правовые изменения и новые экономические условия поощряли переход производства на более высокий уровень, стало гораздо труднее сохранять старые взгляды на корпорацию как просто на агрегацию и, соответственно, положения законодательства о товариществах. Рост размеров предприятий требовал аккумуляции капитала, что на деле означало широкое рассредоточение владения долями капитала и относительно малые доли индивидуального владения. Это потребовало нового управленческого опыта, а в результате возникает профессиональный класс менеджеров, способных удовлетворять эти потребности²⁰. Акционеры же при этом ощутили свой статус как трансформированный, превративший их из активных предпринимателей в пассивных инвесторов, удачность вложений которых зависит от усилий других лиц.

Традиционные правовые принципы, исходившие из предположения того, что акционер является активным участником бизнеса, теперь уже плохо подходили к новому статусу акционеров как просто инвесторов. Так, старое правило, требовавшее единогласного одобрения акционерами фундаментальных договоров, было заменено правилом большинства голосов²¹. Изменение концепции о роли акционеров в корпорации и рассмотрение корпорации как субъекта, существующего отдельно от своих акционеров, привели к возникновению идеи о том, что власть совета директоров является “единственной и непередаваемой”²², и это больше, чем привилегия, дарованная акционерами. Акционеры потеряли право непосредственно участвовать в управлении корпорацией, довольствуясь лишь посредственной властью – правом избирать директоров. Корпорация при этом совершала различные акты через совет директоров, власть которых сосуществовала вместе с той властью, которая была у корпорации.

Идея корпорации как субъекта была связана с отказом от традиционной правовой доктрины, налагавшей на акционеров ответственность за действия корпорации. В течение XIX в. и даже в начале XX в. корпоративные акционеры не несли ограниченную ответственность за корпорацию, что, кстати, в настоящее время является условием владения акциями. В то же время акционеры несли ответственность за корпорацию в случае банкротства, размеры которой в несколько раз превышали их собственные вклады²³. Положение изменилось с возникновением вторичных рынков корпоративных ценных бумаг, когда этим был положен конец частной подписке. Раз акционеры стали скорее пассивными инвесторами, нежели активными собственниками, ответственными за принятие решений со стороны корпораций, то оставалось все меньше и меньше смысла рассматривать их как ответственных по обязанностям корпорации. И требования кредиторов должны были теперь ограничиваться лишь имуществом корпорации.

Как только корпорация стала восприниматься как отдельное лицо, родившееся скорее по частной инициативе, чем по воле государства, это побудило правовых теоретиков сделать следующий шаг в уподоблении этого лица человеку: ведь корпоративные лица могли «рождаться и умирать», делать многое, что делают люди, иметь собственность, нести обязанности, платить налоги. Правовые теоретики указывали также на то, что воля корпораций, ее действия в сущности отделены от их акционеров²⁴. Но все же правовые теоретики избегали чрезмерного увлечения в уравнении корпоративных лиц с лицами натуральными, и это оставляло открытыми многие вопросы относительно характера корпоративной личности: какими же лицами являются корпорации, какова позиция права в этом аспекте и т.п.

Таким образом, с точки зрения правовой политики, корпорация стала сложной и бессрочно функционирующей организацией, управляемой профессиональными менеджерами. А в результате подобного разделения владения и управления обеспечение отчетности менеджеров перед акционерами стало основной целью корпоративного права.

Если корпоративные управляющие рассматриваются как уполномоченные или агенты акционеров²⁵, то любые их действия, кроме тех, что направлены на выполнение их обязанностей перед акционерами, будут считаться злоупотреблением. Если же рассматривать корпорацию как лицо, отдельное от своих акционеров, то получается, что управляющие действуют от имени корпорации, используя при этом ее имущество. Другими словами, теория личности корпорации отвергала идею о том, что управление работает непосредственно на акционеров и обязано управлять их имуществом. При этом акционеры, естественно, заинтересованы в корпорации, что проистекает из их статуса. Но и многие другие инвесторы — не акционеры тоже имеют свои интересы и, конечно, они также должны быть учтены.

Исходя из всех этих соображений, на основе теории личности корпорации была выработана теория социальной ответственности корпорации, осуществленная в 1932 г. профессором Гарвардской школы права Мерриком Доддом (E. Merrick Dodd)²⁶. Он утверждал, что корпорация состоит не только из акционеров, и свою роль в принятии решений в корпорации играют также работники, кредиторы, потребители и др., поскольку принятие решений в конечном счете затрагивает и их интересы. Согласно его теории, решения принятые в корпорации, касаются и общества в целом; корпорация не может принимать решения во вред всему обществу (например, под угрозой загрязнения окружающей среды и т. п.). Подобный подход дает повод для размышления о корпорации как о члене общества, а не только о механизме для принесения прибыли²⁷.

Аргументы Додда о социальной ответственности корпораций вызвали активную реакцию сторонников финансовых интересов акционеров, таких, как Адольф Берл (Adolf Berle) и Гарднер Минс (Gardner Means). В своей знаменитой книге «Современная корпорация и частная собственность», опубликованной в 1932 г.²⁸, они не бросали вызов пониманию корпорации как личности, а наоборот, их акцент на разделение владения и управления подтверждал идею о существовании корпорации отдельно от акционеров. На основе старой идеи они поставили новый вопрос? о привилегированности статуса акционеров, основанного на их правах собственности, в отличие от прочих работников корпорации. Эта концепция не утверждала, что право собственности

на корпоративное имущество непосредственно принадлежит акционерам, что поставило бы под вопрос существование корпорации как личности. Однако они утверждали, что акционерам принадлежит сама корпорация в целом, а отсюда и проистекает обязанность менеджеров действовать в наилучших интересах акционеров: «корпорация принадлежит им, чтобы служить их наилучшим интересам»²⁹.

Исходя из подхода Берла и Минса, роль управляющих становится идентичной доверительной, а сама корпорация в целом выступает при этом как доверительная собственность. Вот почему полномочия управляющих следует рассматривать как доверительные. Как указывают сами авторы, «эти полномочия необходимы и они должны осуществляться в пользу всех акционеров, в какой бы форме она существовала»³⁰. Берл и Минс считали, что главной проблемой в корпоративных отношениях является провал в исполнении своих доверительных обязанностей со стороны управляющих, так как ввиду разрозненного владения корпорацией акционеры оказываются отделенными от своего имущества и не могут осуществлять непосредственный контроль над ним, что дает управляющим возможность распоряжаться этим имуществом в целях, противоречащих интересам акционеров.

Но при подобном подходе корпорация лишается своего характера как отдельного субъекта социальных отношений, а становится лишь комплексным имуществом, хотя сами авторы признавали личностность корпорации. Попросту говоря, корпорация в этом случае выступает скорее в качестве «раба» в руках акционеров, чем независимого субъекта отношений, но такой вывод явно противоположен концепции Меррика Додда.

Додд, Берл и Минс предлагали разные подходы к интерпретации личностной концепции корпоративного субъекта. И каждый из них является в определенной мере спорным, так как делает ударение на отдельном аспекте понятия корпорации.

В 1970 г. Милтон Фридман (Milton Friedman) в своей знаменитой статье в «Нью-Йорк Таймс»³¹ сфокусировал все свое внимание на правах акционеров. Но в отличие от Берла и Минса, он рассматривал управляющих как наемных служащих, а не как доверенных лиц, действующих в интересах корпорации. По его концепции, акционеры вкладывают капитал, а затем нанимают менеджеров «вести бизнес в соответствии с желаниями акционеров, которые хотят как можно больше денег»³². Отношения менеджеров с работниками, кредиторами и поставщиками товаров и услуг осуществляются от имени акционеров и в их пользу. Данная модель имела одинаковую суть с моделью Берла и Минса, также указывая, что действия управляющих будут считаться неправильными, если они не будут направлены на повышение прибыли акционеров. Однако, если Берл и Минс рассматривали корпорацию как объект собственности, управляемый доверительными собственниками, то Фридман определял обязанности управляющих на основе их договорного статуса как агентов. При этом саму корпоративную личность Фридман объяснял не более чем правовую фикцию. Исходя из этого, он по-своему излагал концепцию социальной ответственности. Он писал: «Что это означает? «бизнес» имеет ответственность? Только люди могут иметь ответственность»³³. По Фридману, корпорация представляет собой лишь «искусственную личность», и непонимание этого приводит к непониманию реальной сути преследования прибыли со сто-

роны управляющих, кроме как в рамках своих обязанностей. Однако Фридман также не забыл учесть и социальную ответственность корпорации. Как он указывал, корпоративная политика имеет целью служить интересам не акционеров за счет акционеров и проявляется в форме налогов на прибыль акционеров. За счет этих налогов и компенсируются не участники акционерных обществ.

Но идея Фридмана имеет определенные расхождения с пониманием корпорации как отдельного субъекта, так как она в целом фокусировалась на отношениях акционеров и управляющих. При этом объем понятия «корпоративный субъект» был сужен до акционеров и их агентов, что сближает эту концепцию с агрегативной.

Современные теории понятия корпорации. Последующие экономисты, разделяя противорегулятивное утверждение Фридманской школы, разрабатывали идентичную аргументирующую стратегию. Однако, делая упор на отношения акционеров и менеджмента, эти теоретики описывали корпорацию как «связку контрактов» между всеми участниками корпоративной деятельности³⁴. Согласно этой точке зрения, «корпорация рассматривается как паутина продолжающихся контрактов (очевидных и подразумеваемых) между различными физическими лицами. При этом рассмотрение корпорации как «лица» является слабой и неважной фикцией»³⁵. Условия подобного договора устанавливаются или посредством реального соглашения, или же нормами самого корпоративного права. Стремление правительства наложить обязанности на стороны подобных договоров нарушает свободу договоров и антиперераспределительную идеологию, которая лежит в основе концепции «связки договоров». Но во всяком случае, в данной концепции сущность корпорации не материализуется, и опять-таки целью подобной идеи является обоснование первичности акционеров.

Аргумент Фридмана о правах собственности и модель экономистов о «связке контрактов», кажется, избежали неопределенности идеи о корпоративной личности, чтобы обосновать идеи о первичности акционеров и социальной ответственности. Раз уж заговорили о корпорации как о «связке отношений» между физическими лицами, вовлеченными в производство, дискуссии о корпоративной личности утратили всякое значение. По словам известного теоретика Д.Р.Фишера, «если это правовая фикция, то корпорация не может иметь социальные и моральные обязанности. Только люди могут иметь социальные и моральные обязанности»³⁶.

Но из этого получается, что подобная стратегия нематериализации не способна завершить корпоративные дебаты. Противоречия при этом переносятся от природы корпоративного лица к объему обязанностей физических лиц в отношении друг друга. Поэтому «коммунативные» критики контрактной позиции одинаково пренебрегают вопросом о корпоративной личности и фокусируются на отношениях между настоящими лицами корпоративной деятельности³⁷. Вместо рассмотрения корпорации как элемента рынка, в котором индивидуалы объединяются в личных целях, критики рассматривают корпорацию как общину, в которой такие ценности, как вера и уважение к другим, предопределяют удачу предприятия. Поскольку эти ценности действительно являются необходимой частью внутри корпоративных отношений, сторонники коммунативной концепции отрицают идею договорной концепции о простом све-

дении сущности корпорации к первичности акционеров и максимизации прибыли.

Один из коммунативных подходов высказывается за более широкое участие акционеров в корпоративном управлении. В подобном направлении Абрам Чейз (Abram Chayes) критикует традиционную нацеленность корпоративного права на защиту интересов акционеров: «Концепция корпорации, которая очерчивает границы участия так узко, является серьезно неадекватной. Наиболее объемная концепция участия, более близкая к фактам корпоративной жизни, включала бы все, что имеет отношение в достаточной близости с корпорацией или субъектом ее власти в достаточно специализированном способе»³⁸. Все эти лица, с точки зрения Чейза, должны иметь пользу от «институционального порядка, хорошо созданного для представления интересов участников корпоративных отношений, которые имеют значительное общее отношение к корпорации и ее власти»³⁹.

Концепция Чейза, нацеленная на вовлечение участников – не акционеров в корпоративное управление, стала одним из способов использования агрегативной теории для противостояния идее первичности акционеров. Другие же критики утверждали, что участники – не акционеры реализуют свои права через их вовлечение в долгосрочные отношения взаимной независимости и уязвимости⁴⁰. При этом вступление одних физических лиц во взаимоотношения с другими лицами порождает новые обязательства, которые в результате пополняют контракт.

Таким образом, сегодняшние споры о предпочтительности первичности акционеров ведутся, не принимая во внимание аргументы о личности корпоративного субъекта⁴¹. Возможно, подобное упущение вытекает из неопределенности того, каким субъектом является корпорация. При этом сторонники каждой концепции исходят, в сущности, из одинаковых корпоративных отношений, но характеризуют эти связи различными способами.

В основе коммунативной критики идеи первичности акционеров лежит отрицание предположения, что люди довольствуются только тем, о чем они могут договориться. При этом сторонники договорной концепции учитывают множество объединенных в корпорации людей, действующих в личных интересах, и исходят из посылки, что целью корпоративного права является содействие достижению их целям. Критики же идеи первичности акционеров рассматривают участников корпорации как субъектов, связанных вместе в общем предприятии и зависящих в достижении своих целей от усилий друг друга.

Но сторонники и коммунативной, и договорной концепции разделяют единую точку зрения по поводу отношений между участниками корпорации. Например, Чейз (Chayes) говорит о «линии между теми, кто «внутри», и теми кто «снаружи» корпорации»⁴². Эта линия важна, ибо те, кто внутри, участвуют в управлении корпорацией, и согласно его аргументу, не только акционеры должны входить в эти рамки. Сторонники договорной концепции схожим образом смотрят на тех, кто вошли в договорные отношения друг с другом, и коммунитарянцы тоже говорят об этих участниках корпоративной деятельности как членах единой общины, созданной их взаимоотношениями в их интересах. Таким образом, обе концепции имеют то общее, что основное внимание уделяют внутренним аспектам, и корпоративное право нацеливается ими на регулирование взаимоотношений между различными участниками корпорации.

Как видим, сущность корпоративной личности была и остается спорной в правовой и экономической науке. Временами выдвигался такой аргумент, что корпорация является субъектом, отдельным от своих участников, и при этом разногласия возникали по поводу того, каким именно субъектом является корпорация. Недавно возникли дебаты на основе агрегативных теорий корпоративной личности, с отказом от понимания корпорации как реального лица. Но все же остается еще много спор-

ных вопросов, в частности – является ли корпорация действительно отдельным существом или только агрегацией либо объединением. Не ясно и то, какие должны быть атрибуты для признания корпорации лицом. Пока что существует единое мнение лишь по поводу того, как понимать взаимоотношения между физическими лицами, объединившимися в корпорацию. Следовательно, рассматриваемые проблемы требуют еще дальнейшего глубокого изучения с учетом всех pro и contra.

- 1 Gregory A. Mark. The Personification of the Business Corporation in American Law. 54 U. Chi. L. Rev. 1441 (1987). David Millon. Theories of the Corporation. 1990. Duke L.J. 201, 205–40.
- 2 Victor Morawetz. A Treatise on the Law of Private Corporations at iii (2d ed. 1886). См. также: Henry O. Taylor. A Treatise on the Law of Private Corporations Having Capital Stock iv (1884) ("By dismissing this fiction [of the 'legal person'] a clearer view may be had of the actual human beings interested, whose rights may then be determined without unnecessary mystification").
- 3 Ruben. D. The Existence of Social Entities. (1982). 32 Philosophical Quarterly 295.
- 4 Trustees of Dartmouth College v. Woodward. 17 U.S. (4 Wheat.) 518, 636–37 (1819).
- 5 Joseph Angell & Samuel Ames. Treatise on the Law of Private Corporations Aggregate 1 (10th ed. 1875).
- 6 Fisher v. Horicon Iron & Mfg. Co., 10 Wis. 351, 355 (1860); People v. Assessors of Watertown, 1 Hill 616, 620–21 (N.Y. Sup. Ct. 1841).
- 7 Mark G. The Personification of the Business Corporation in American Law (1987). 54 Uni Chi L Rev 1441, 1464–1478.
- 8 Например, Джаконский Демократ писал, что "все банковские уставы, все законы, дарующие специальные привилегии, все акты инкорпорации в целях частной собственности являются монополиями, поскольку они рассчитаны на то, чтобы повысить силу богатства, произвести неравность между людьми и свергнуть свободу". Цит. по: William Letwin. Law and Economic Policy in America 65 (1965). См. также: J. Willard Hurst. The Legitimacy of the Business Corporation in the Law of the United States. 1780–1970 at 33–36 (1970); Lawrence Friedman. A History of American Law. 194–98 (2d ed. 1985).
- 9 J. Willard Hurst. Op. cit. P. 36–47.
- 10 Bedeian A. and Zammito R. Organizations: Theory and Design. Dryden, Chicago, 1991. P. 9.
- 11 Ruben D. The Existence of Social Entities (1982). 32 Philosophical Quarterly. P. 295.
- 12 McDonald M. Should Communities have Rights? Reflections on Liberal Individualism (1991). 4 Can J of Law & Juris. P. 217, 219.
- 13 J. Willard Hurst. Op. cit. P.56.
- 14 Stokes M. Company Law and Legal Theory // Twining W. (ed). Legal Theory and the Common Law. Basil Blackwell, Oxford, 1986, 155, 162.
- 15 William M. Gouge. Short History of Paper Money and Banking in the United States 17 (2d ed. 1835). Цит. по: J. Willard Hurst. Op. cit. P.30. Адам Смит утверждал, что корпорации (акционерные общества) менее эффективны, чем унитарные предприятия или товарищества, ибо никогда нельзя ожидать от менеджеров той же производительности работы во благо других, с какой они работали бы на себя. См.: Adam Smith. An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations. 699-700 (Modern Library ed. 1937). В современной экономической теории подобное расхождение интересов обозначается как проблема "стоимости агентства" ("agency cost" problem).
- 16 William M. Gouge. Op. cit. P.13.
- 17 H.C. Adams. Relation of the State to Industrial Action 33 (J. Dorfman ed. 1954).
- 18 Взаимосвязь между этими изменениями весьма сложна: в то время как отношение к корпорациям как к натуральным лицам отменило многие ограничительные нормы в этой сфере, в свою очередь, удаление подобных ограничений усилило мышление о корпорации в натуралистических аспектах.
- 19 Act of Apr. 4, 1888, ch. 269, 1888 N.J. Laws 385; Act of Apr. 7, 1888, ch. 295, 1888 N.J. Laws 445.
- 20 Alfred D. Chandler, Jr., The Visible Hand: The Managerial Revolution in American Business 381-483 (1977).
- 21 Например, к 1927 г. как минимум 20 штатов США приняли законы, позволяющие утверждение слияний большинством голосов акционеров; взамен потери права на вето несогласные акционеры получили новое право - юридической оценки стоимости их капитала. См. подробнее: Joseph L. Weiner. Payment of Dissenting Stockholders. 27 Colum. L. Rev. 547, 548 n. 7 (1927).
- 22 Manson v. Curtis. 223 N.Y. 313, 322, 119 N.E. 559, 562 (1918).
- 23 William W. Cook. Treatise on Stock and Stockholders, Bonds, Mortgages, and General Corporation Law 270-75 (3rd ed. 1894).
- 24 Ernest Freund. The Legal Nature of Corporations 52–55 (1897) (корпоративная воля как решение большинства менеджеров корпорации).
- 25 E. Merrick Dodd, Jr. For whom are Corporate Managers Trustees? 45 Harv. L. Rev. 1145 (1932).
- 26 Там же.
- 27 E. Merrick Dodd, Jr. Op. cit. 1161.
- 28 Adolf A. Berle, Jr. & Gardner C. Means. The Modern Corporation and Private Property (1932).
- 29 Там же. С. 334, см.: там же. С. 354 («a corporation 'belongs' to its shareholders . . . and theirs is the only interest to be recognized as the object of corporate activity»).
- 30 Там же. С. 248.
- 31 Milton Friedman. The Social Responsibility of Business is to Increase its Profits. N.Y. Times, Sept. 13, 1970, § 6 (Magazine). P. 32.
- 32 Там же. С. 33.
- 33 Там же. С. 37.
- 34 Самое важное и полное применение данной идеи было отражено в работе Франка Истербурга и Дениела Фишера «Экономическая структура корпоративного права». См. подробнее: Frank Easterbrook & Daniel R. Fischer. The Economic Structure of Corporate Law (1991), а также: Henry N. Butler. The Contractual Nature of the Corporation. 11 Geo. Mason L. Rev. 100 (1989).
- 35 William T. Allen. Contracts and Communities in Corporation Law. 50 Wash. & Lee L. Rev. 1395, 1400 (1993).
- 36 Daniel R. Fischer. The Corporate Governance Movement. 35 Vand. L. Rev. 1259, 1273 (1982).
- 37 Стронниками подобной концепции являются Билл Браттон (Bill Bratton), Лиман Джонсон (Lyman Johnson), Ларри Митчел (Larry Mitchell), и Мерлин О'Коннор (Marleen O'Connor). См. подробнее: David Millon. Communitarianism in Corporate Law: Foundations and Law Reform Strategies, in Progressive Corporate Law 1 (Lawrence E. Mitchell ed., 1995). См. также: David Millon. Communitarians, Contractarians, and the Crisis in Corporate Law. 50 Wash. & Lee L. Rev. 1373, 1391-93 (1993).
- 38 Abram Chayes. The Modern Corporation and the Rule of Law, in: The Corporation and Modern Society. 25, С. 41 (E. Mason ed. 1959).
- 39 Там же. С. 41.
- 40 Joseph W. Singer. The Reliance Interest in Property. 40 Stan. L. Rev. 611 (1988).
- 41 Важным исключением является работа Маргарет Блейр (Margaret Blair) и Линн Стоут (Lynn Stout). В противоположность идее «корпорация как община», эти критики первичности акционеров описывают корпорацию как команду. При этом они опираются на идею о корпоративной личности при аргументации независимого совета директоров как ответственного за обеспечение баланса интересов участников корпорации. См. подробнее: Margaret Blair & Lynn Stout. A Team Production Theory of Corporate Law. 85 Va. L. Rev. 247 (1999). For criticism of the Blair and Stout argument on the ground (among others) that it does not improve the bargaining situation of nonshareholders in relation to shareholders, see: David Millon. New Game Plan or Business as Usual? A Critique of the Team Production Model of Corporate Law. 86 Va. L. Rev. 1001 (2000).
- 42 Chayes A. Op. cit. P.41.